

Роль Временной Сибирской областной думы в процессе образования Временного Всероссийского правительства*

Образование Временного Всероссийского правительства во главе с Н. Д. Авксентьевым на Государственном совещании в Уфе 23 сентября 1918 г. всегда справедливо оценивалось как важнейшее событие в истории антибольшевистского лагеря гражданской войны в России. Как отмечалось еще в 1919 г., главным достижением возникшей в Уфе власти было решение «централизующей задачи»¹. Одним из главных парадоксов ситуации было то, что важнейшую роль в возникновении новой центральной власти, претендующей на всероссийский статус и решение общегосударственных задач, сыграл региональный представительный орган, действовавший под областническими знаменами, — Временная Сибирская областная дума². Это противоречие до сих пор не нашло убедительного объяснения в исследовательской литературе.

Создание регионального представительного и законодательного учреждения входило в набор традиционных лозунгов сибирского областнического движения, но реализоваться смогло лишь в условиях тяжелейшего кризиса российской государственности, последовавшего за Февральской революцией 1917 г. При этом с самого начала лидерство в процессе регионального строительства оказалось в руках партии социалистов-революционеров.

Была развернута большая организационная деятельность, важнейшими вехами которой были проведение областной конференции и двух областных съездов. Принятым 15 декабря 1917 г. положением предусматривалось формирование Временной Сибирской областной думы из представителей земских и городских самоуправлений и демократических общественных организаций Сибири³. Однако пришедшие к власти большевики в конце января 1918 г. приняли решительные меры к недопущению созыва областной думы, запретив открытие ее работ. Собравшиеся нелегально депутаты думы санкционировали образование Временного Сибирского правительства, члены которого сыграли важную роль в организации анtbodyшевистского подполья на востоке страны⁴.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 11-01-00222а).

После свержения советской власти в Сибири в мае – июне 1918 г., прошедшего под знаменем избранного думой Временного Сибирского правительства, работа Сибирской областной думы была возобновлена, сначала в форме частных совещаний членов думы, а после 15 августа 1918 г. в форме официальных заседаний.

По согласованной с Советом министров Временного Сибирского правительства программе работ дума должна была принять наказ, сформировать президиум, комиссии, заслушать декларации правительства и принять закон о пополнении своего состава представителями «цензовых» (буржуазных) организаций. Однако дума обратилась к рассмотрению вопроса об образовании всероссийской власти. В преддверие планировавшегося в Челябинске Предварительного Государственного совещания делегаций областных правительств Поволжья, Урала и Сибири дума даже избрала особую, отдельную от Временного Сибирского правительства делегацию для поездки в Челябинск. На этом деятельность думы была приостановлена до 10 сентября 1918 г.

Дальнейшие события, развернувшиеся прежде всего в политических центрах Западной Сибири — Омске и Томске, неоднократно привлекали к себе внимание исследователей⁵, не уделявших, тем не менее внимания связи омского кризиса и процесса образования государственной власти в Уфе.

10 сентября 1918 г. Совет министров Временного Сибирского правительства фактически прекратил свою деятельность. Формально, «сибирская директория» насчитывала на тот момент шесть членов. Однако 20 августа, после завершения работ августовской сессии Сибоблдумы, В. М. Крутовский написал заявление об отставке и уехал в Красноярск. 8 сентября о своей отставке заявил Г. Б. Патушинский, также покинувший Омск. В то же время, предсовмин П. В. Вологодский «не дал хода» этим заявлениям, эти отставки не были оформлены, о них не было официально объявлено. Около 10 сентября в Томск, «для участия в работе областной думы» выехал М. Б. Шатилов. 8 сентября П. В. Вологодский, возложив исполнение обязанностей председателя Совета министров на И. И. Серебренникова — заместителя предсовмина и председателя Административного совета, также покинул Омск, выехав во Владивосток. Наконец, 10 сентября в Уфу выехал И. И. Серебренников, назначив исполняющим обязанности председателя Административного совета И. А. Михайлова⁶.

10 сентября, проезжая через Красноярск, Вологодский приложил все усилия, чтобы убедить В. М. Крутовского вернуться к правительственной деятельности и занять пост заместителя председателя Совета министров. Ему это удалось, Крутовский обещал в ближайшие дни выехать в Омск⁷.

Указом Временного Сибирского правительства о временном перерыве работ Сибоблдумы в целях пополнения ее состава указывался точный срок возобновления работ «сибирского парламента» — 10 сентября. Несмотря на то, что за истекшие 20 дней состав Думы не пополнился ни одним депутатом, избранным согласно закона от 17 августа 1918 г., новый цикл заседаний думы был открыт.

Руководство областной думы находилось в постоянном и непосредственном контакте с лидерами левых и центристских делегаций на Государственном совещании в Уфе⁸, где кроме того находилась посланная думой делегация.

Вскоре в Томск прибыли министр внутренних дел Временного правительства автономной Сибири А. Е. Новоселов и бывший министр без портфеля того же правительства С. А. Кудрявцев⁹.

17 сентября в закрытом заседании Сибирской областной думы был поставлен вопрос о позиции делегации правительства на совещании в Уфе. Лидер эсеровской фракции И. Г. Гольдберг потребовал, чтобы правительство дезавуировало основные положения своей декларации, заявленной при открытии совещания и согласилось на принцип ответственности перед «старым» Учредительным собранием. В противном случае, заявил он, дума будет вынуждена поставить вопрос: «не преступило ли правительство те директивы, те полномочия, которые были даны в этом зале... не расходится ли позиция Вр[ременного] Сиб[ирского] правительства с позицией всей страны, всей Сибири и, если расходится, то место ли правительству на тех скамьях, которые оно сейчас занимает?»¹⁰.

Постепенно у лидеров левых сформировался план действий: с целью изменения направления политики Временного Сибирского правительства добиться закрепления в составе совмина В. М. Крутовского, возвращения Г. Б. Патушинского и включения А. Е. Новоселова, в результате чего в Омске вновь должен был возникнуть «послушный думе кворум». Окончательное оформление план получил 18 сентября на закрытом заседании областной думы¹¹. Важно отметить, что практически все внимание думцев было приковано к переговорам, происходившим в Уфе. И. А. Якушев, М. Б. Шатилов, А. Е. Новоселов в этот же день выехали в Омск. План вступил в фазу реализации.

19 сентября 1918 г. все трое прибыли в Омск. 20 сентября Крутовским было созвано заседание Совета министров в составе И. А. Михайлова и М. Б. Шатилова в присутствии И. А. Якушева. На повестку дня были вынесены четыре группы вопросов. Прежде всего, левые потребовали изменения состава сибирской делегации в Государственном совещании в Уфе и согласования списка кандидатур от Временного Сибирского правительства в состав Директории с президиумом областной думы. Далее, левые осудили направление деятельности Административного совета и потребовали изменения положения об этом органе. Был поставлен вопрос о немедленном освобождении задержанной в Иркутске делегации Сибоблдумы, направленной во Владивосток с целью противодействия «миссии Вологодского». Наконец, было выдвинуто требование возвращения в состав Совета министров Патушинского и включения Новоселова¹².

И. Михайлов покинул заседание Совета министров, тем самым лишив его кворума. Немедленно после закрытия некий «протокол» данного заседания секретарем Совмина Т. В. Бутовым был передан начальнику омского гарнизона полковнику В. И. Волкову¹³. Волков заявил, что «назревает государственный переворот, что ждать заседаний времени нет, необходимо действовать».

Решение об активных действиях было принято В. И. Волковым и И. А. Михайловым «на свой страх и риск» и оформлено постановлением начальника гарнизона г. Омска № 123 от 21 сентября 1918 г. В данном документе констатировалась попытка Крутовского, Шатилова, Якушева и Новоселова, совершить «государственный переворот, направленный против Государства Российского и Временного Сибирского правительства». В виду этого, полковник Волков на основании полномочий, предоставленных ему Временными правилами о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия от 15 июля 1918 г., «в целях пресечения государственного преступления» приказывал: «немедленно заключить под стражу вышеупомянутых Новоселова, Якушева, Крутовского и Шатилова о чем и донести командующему армией и председателю Совета министров. О задержании Новоселова сверх сего и по делу об участии в захвате власти советами сообщить г. прокурору Омской судебной палаты»¹⁴. Офицеры под угрозой расстрела вынудили В. М. Крутовского и М. Б. Шатилова подписать заранее заготовленные прошения о своей отставке.

Вечером 21 сентября собравшийся на заседание Административный совет постановил удовлетворить «ходатайства» Шатилова и Крутовского, освободить их из под стражи, признав, что основания

для ареста у военной власти были. Одновременно Административный совет постановил прервать заседания областной думы, в связи тем, что требуемое постановлением от 17 августа 1918 г. пополнение ее состава не произведено¹⁵.

Таким образом, 21 августа правые, благодаря вмешательству Волкова, полностью «отыграли» потерянные накануне позиции и перешли в контрнаступление. Несмотря на чрезвычайный характер происшествий, «удаление» Крутовского, Шатилова, Якушева и Новоселова носило (хотя и не безоговорочно) внешне легальный облик. Несомненно, что выигравшая сторона была заинтересована в том, чтобы сохранять это положение и дальше. Однако, судя по всему, события вышли из-под контроля.

Утром 22 сентября Крутовскому, Шатилову и Якушеву было сообщено о принятых накануне решениях Административного совета, и взяты подписки-обязательства в 24 часа покинуть Омск. После этого они были отпущены на свободу¹⁶. Против Новоселова же было оформлено через прокурора дело о привлечении к суду за «сношения с большевиками» в ноябре 1917 г. и его должны были отправить в тюрьму для предварительного заключения¹⁷. В тюрьму его сопровождал караул из двух обер-офицеров для поручений при полковнике Волкове — поручика А. С. Семенченко и хорунжего В. Н. Мефодьева. Они отвезли его в Загородную рощу, где он и был убит «при попытке к бегству»¹⁸.

Г. К. Гинс приводил некий рассказ, «что сам полковник Волков, начальник омского гарнизона, не предвидел такого исхода ареста и рвал на себе волосы, когда узнал о случившемся»¹⁹. Трудно сказать, как на самом деле реагировал на рапорт своих подчиненных полковник Волков и кто был инициатором убийства, но вообще-то правым было о чем сожалеть: убийство Новоселова совершенно перечеркнуло все их усилия по сохранению внешней «легальности» событий и нанесло колоссальный урон их позициям. Инициатива вновь перешла к левым кругам.

В ночь на 22 сентября областная дума отказалась признать решение о своем роспуске, ссылаясь на нарушение Советом министров «временной конституции Сибири» — положения от 15 декабря 1917 г.²⁰ и сформировала в качестве чрезвычайного органа власти Комитет Сибирской областной думы. Членами Комитета были избраны И. А. Якушев, И. М. Бланков, Л. С. Заленский, А. М. Капустин, Ф. С. Лозовой, В. П. Мазан, С. Д. Майнагашев, П. Я. Михайлов, В. П. Неупокоев, С. И. Никонов, Ю. Р. Саиев, С. А. Тараканова,

З. И. Шкундин, М. С. Фельдман, кандидатами в члены — З. С. Гайсин, А. Г. Коган, В. Н. Мерхалев, Пепеляев, В. А. Строкан²¹.

Кроме того провозглашалось, что «Временным Сибирским правительством областная дума считает правительство в составе, избранном думой в январе 1918 г., за исключением министра финансов И. А. Михайлова», а также было принято решение о ликвидации Административного совета, увольнении и предании суду его председателя И. А. Михайлова и управляющего министерством внутренних дел А. А. Грацианова²².

Командир Чехословацкого корпуса генерал Я. Сыровы из Челябинска незамедлительно приказал местным чешским властям исполнить данное постановление думы²³. Ф. И. Рихтер докладывал в Уфу, что им «приняты меры к аресту минфин[а] Михайлова, Бутова и Грацианова»²⁴.

Утром 24 сентября Грацианов был арестован, И. Михайлов вынужден был скрыться в казармах отряда атамана Б. В. Анненкова²⁵, члены Административного совета «прятались по городу». Правительственная власть была дезорганизована, практически прекратив свою деятельность.

По соглашению с чехами в этот же день «предполагалось опубликовать извещение о переходе всей полноты власти к пред[седателю] Сибоблдумы И. А. Якушеву (до связи с Сибоблдумой и приезда членов Сибирского правительства)»²⁶. Мечта левых о «расчистке омского болота» при помощи чехов была близка к осуществлению.

Однако исход дела позиция решила Сибирской армии. Омские казачьи отряды отказались выдать чехам И. Михайлова, а при угрозе арестовать полковника Волкова приняли решение в этом случае «выступить против чехов». 24 сентября томский губернский комиссар Гаттенбергер опечатал помещение думы и арестовал членов Комитета Сибоблдумы²⁷. Когда представитель чехословаков И. Глосс попытался воздействовать на него с помощью давления и угроз, Гаттенбергер обратился за поддержкой к командующему 1-м Средне-Сибирским корпусом генерал-майору А. Н. Пепеляеву. Получив от него уверения в полной и при необходимости вооруженной поддержке, губернский комиссар заявил Глоссу, что если тот не прекратит вмешиваться в действия властей, то он будет арестован²⁸. Этого минимального сопротивления оказалось достаточно, чтобы остудить пыл чехов. Уже утром 25 сентября Грацианов был освобожден и «не осуществлялись больше попытки к аресту Михайлова»²⁹. По сути на этом инцидент был исчерпан.

Традиционно историография оценивала итоги событий 20–25 сентября как однозначный успех правых, отстранивших от власти представителей левого фланга сибирского антибольшевизма.

Однако реальная ситуация была сложнее. Убийство Новоселова надолго стало символом «белого» Омска, именно после этого события окончательно приобретшего в левых и левоцентристских кругах inferнальную репутацию «капища и гнезда черносотенной реакции и военных заговоров»³⁰. Оно существенно подорвало авторитет Временного Сибирского правительства, и, самое главное, во многом определило неудачные для правых итоги Государственного совещания в Уфе.

Образование Временного Всероссийского правительства принципиально изменило конфигурацию восточно-русской политической сцены. Отныне Временному Сибирскому правительству волей-неволей приходилось считаться с реалиями «уфимской политической системы», внутрисибирская политическая борьба окончательно сливалась с процессом консолидации государственной власти в масштабах всего востока России.

Наиболее точно роль Сибирской областной думы в образовании Временного Всероссийского правительства определил ее председатель И. А. Якушев: «Нет худа без добра. Конфликт Вр[ременного] Сиб[ирского] правительства с обдумой ускорил образование всероссийской власти и ослабил позицию Вр[ременного] Сиб[ирского] правительства на уфимском совещании»³¹.

Таким образом, можно констатировать, что в задачи общероссийской политической борьбы в деятельности сибирского регионального «парламента» полностью подчинили себе собственно сибирские вопросы. Действуя в интересах Комитета членов Всероссийского учредительного собрания против Временного Сибирского правительства, лидеры Временной Сибирской областной думы внесли весомый вклад в ликвидацию автономии Сибири.

Примечания

¹ Рязановский В. А. Обзор законодательной деятельности государственной власти в Сибири // Правительственный вестник. 1919. № 195.

² Шиловский М. В. Сибирская областная дума // Историческая энциклопедия Сибири. Т. 3. 2009. С. 73.

³ Вестник Временного правительства автономной Сибири. 1918. 6 июля. № 2.

⁴ Шишкин В. И. Первая сессия Сибирской областной думы (январь 1918 года) // История «белой» Сибири. Кемерово, 2010.

⁵ Иоффе Г. З. Из предыстории колчаковского переворота 18 ноября 1918 г. // Проблемы истории революционного движения и борьбы за власть советов в Сибири

(1905–1920 гг.). Томск, 1982; *Шиловский М. В.* Омские события последней декады сентября 1918 г. // Вопросы истории Сибири XX века. Новосибирск, 1993. С. 21–36; *Ларьков Н. С.* Борьба за власть на территории «белой» Сибири: Сентябрьский «встречный бой» 1918 г. // Гражданская война на востоке России: проблемы истории. Бахрушинские чтения 2001 г. Новосибирск, 2001. С. 58–61.

⁶ ГАРФ. Ф. 131. Оп. 1. Д. 104. Л. 118.

⁷ К образованию всероссийской власти в Сибири... // Отечественная история. 2000. № 6. С. 141.

⁸ *Гинс Г. К.* Сибирь, союзники и Колчак. Пекин, 1921. Т. 1. С. 220.

⁹ Там же.

¹⁰ ГАТО. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 81. Л. 19.

¹¹ *Гинс Г. К.* Сибирь... Т. 1. С. 220–221.

¹² *Гинс Г. К.* Сибирь... Т. 1. С. 221; *Шиловский М. В.* Омские события последней декады сентября 1918 г. С. 28.

¹³ Там же.

¹⁴ ГАТО. Ф. Р-72, оп. 1, д. 2, л. 82–82об.

¹⁵ Временное Сибирское правительство (26 мая — 3 ноября 1918 г.). Сб. док. и материалов / Сост. В. И. Шишкин. Новосибирск, 2007. С. 436.

¹⁶ Показания В. М. Крутовского перед Чрезвычайной следственной комиссией. См.: *Вегман В. Д.* Примечания // Болдырев В. Г. Директория, Колчак, интервенты. С. 510.

¹⁷ *Аргунов А. А.* Между... С. 26.

¹⁸ *Вегман В. Д.* Примечания // Болдырев В. Г. Директория, Колчак, интервенты. С. 518.

¹⁹ Там же. С. 242.

²⁰ ГАТО. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 72. Л. 1об.

²¹ ГАТО. Ф. Р-72. Оп. 1, Д. 72. Л. 2об.

²² ГАТО. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 72. Л. 1об.

²³ *Ларьков Н. С.* Борьба за власть в «белой» Сибири... С. 58.

²⁴ Приложение к газете «Народная Сибирь». 1918. 2 октября.

²⁵ *Вегман В. Д.* Примечания // Болдырев В. Г. Директория, Колчак, интервенты. С. 519.

²⁶ *Аргунов А. А.* Омские дни... С. 199.

²⁷ ГАТО. Ф. Р-72, оп. 1, д., л. 52об.

²⁸ *Гинс Г. К.* Сибирь... С. 240–241.

²⁹ *Гинс Г. К.* Сибирь... С. 236.

³⁰ [*Свящцкий Н. С.*] Письмо секретаря Съезда членов Всероссийского учредительного собрания Юго-Восточному Комитету членов Всероссийского учредительного собрания и членам ЦК ПСР. Уфа, 10–11 декабря 1918 г. // ГАНО. Ф. П-5. Оп. 2. Д. 1493. Л. 2.

³¹ Вестник Манчжурии. 1918. 19 ноября. № 228.